

Рослая фигура прошла через двери кантины, на секунду замирая чтобы привыкнуть к мягкой полутьме заведения, освещенная безжизненным, но ярким светом местных городских светил – мощных люминесцентных ламп, создававших подобие дня и ночи на нижних уровнях планеты-завода.

Завернутый в пончо серокожий, рыжеволосый разумный неопределенного возраста из-за маски, закрывавшей половину лица, беспечно поднял руку в приветствии и прошелся до стойки. Бармен без слов выставил перед ним стакан и плеснул туда нечто зеленоватое, исходящее запахом забродивших фруктов. На вопросительно вскинутую бровь, одноглазый родианец в фартуке с эмблемой своего заведения ткнул пальцем с присоской за спину, где висела табличка: «Чтобы быть в заведении – купи!». На стол под неразборчивое шипящее ругательство из-под маски, тут же легла монетка в пару пеггатов.

Вставив трубочку в специальное отверстие маски, Амадис, который, конечно же, и был гостем, принялся мелкими глотками потягивать то, за что заплатил, осматривая посетителей кантины. Ничего необычного – толпа разношерстных разумных, из десятка рас, разной степени уголовности и мрачности. Кто-то пил, кто-то играл в саббак, парочка с бессмысленным лицом сидела в углу.

Кислое пойло доставляло еще больше красок в картину безысходности, усталости и недоверия, что вырисовывалась в заведении.

И тут он достал из внутреннего кармана тонкую коробочку с усиком на котором покачивалась лампочка. Взгляды тех, кто сидел к нему лицо тут же прикипели к этой коробочке, поднялись тихие шепотки, привлекая еще больше напряженных зрителей. Несколько потянулось к кобурам, пара как можно незаметней дернулась к дверям. Амадис ухмыльнулся под маской, вот уж дочно, фронтир – рай для охотника за головами. Палец сдвинул небольшой рычажок на боку, и лампочка на жгутике вспыхнул красным огоньком.

Писк поискового маячка был как красная тряпка для всех посетителей. Десятки пар глаз тут же устремились на серокожего клиента, даже бармен-родианец выпучил свой единственный синий шар и лихорадочно опустил руку под стойку. А лампочка тем временем мигала, писк ритмично повторялся, гнусаво сигнализируя о близости к цели. И вот вытянутый усик указал на сидящего прямо перед Амадисом арконца – коричнекожего разумного с головой в виде треугольника, с двумя далеко расположенными желтыми глазищами и тремя пальцами на руках. Он напоминал что-то далекое из прошлой жизни Амадису.

-Приветик. – дружелюбно произнес икари и в следующий миг цель повалилась, оглушенная из бластера. А на пол из спрятанной под столом руки выпал дешевый бластер.

Перехватив падающее тело, Амадис беспечно сделал ручкой всем невольным зрителям, и

скорчив под маской гримасу – потащил тело на выход за шиворот.

Путь внезапно преградила троица боевитых парней, сноровисто попытавшаяся взять икари в треугольник. Но покачнувшийся от прикосновения бластер на берде Амадиса остановил их. Два человека и панторанец встали в позу в ответ.

-Решил похулиганить как у себя дома, а? – нарушил тишину явный предводитель. Рослый, бородатый, с татуировкой покрывавшей оголенное предплечье правой руки. Прямо-таки эталонный сай-фай бандит.

Амадис мрачно вперился взглядом в переносицу мужчины, устраивая борьбу взглядов. Пока в его голове с фанфарами и под визг внутренней фанатки формировались образы грядущего.

Неужели это было именно оно? То самое! Из фильмов, сериалов и книг?! То самое напряжение! Те самые переглядывания! Та самая - знаменитая перестрелка с какими-то обрыганями в баре!? Та самая дуэль в кантине! Сколько он ждал этого момента!

-Знаешь, парень, мы тут таких не любим. – скорчил рожу главарь наемников, подходя еще ближе.

-Каких? Красивых, молодых и со всеми зубами?

-Зазнавшихся, неопытных ублюдков.

-Да, а еще тех, кто лезет не в свое дело! – поддержал панторанец.

-Тогда ненавидьте себя – мой охотничий маячок при мне.

-Ты хотел сказать НАШ? – протянул руку главарь, недвусмысленно поигрывая пальцами другой по рукоятке бластер.

-А ты мой потерянный брат? Если нет, то тогда ты либо фантазер, либо глухой.

-Ну все, доигрался.

-Ага!

Выстрел бластера разорвал устоявшуюся тишину кантины. А за ним шел еще один и еще. С грохотом главарь повалился на пол с дыркой в груди, следом рухнул и стоявший по правую руку от него панторанец. Последний выживший, чудом избежавший росчерка света, повалился на задницу, неловко выдергивая бластер. Красный росчерк прошел в опасной близости от

Амадиса, а в следующий миг он уже был рядом. Второго выстрела не случилось – удар ногой и под грохот выбитого бластера коротко свистнуло уже в руке Амадиса, оставляя дырку промеж глаз наемника.

Напряжение, возникшее в заведении, быстро расходилось. Амадис театрально покачал головой и тут же склонился над телами. Ловкие серые пальцы, давно приученные к быстрой работе – выискивали хоть чего-то стоящие вещи. Особенно если это были деньги – и не важно, кредит, пеггат, вупиупу, кристалл, чип или то желейное нечто мон-каламари. На поясных магнитных застёжках вмиг повисло три бластера, энергоячейки нашли свое место в кармашках пончо и подсумках, на шее повисло несколько заурядных украшений. Последний из умерших наемников даже лишился своей жилетки с забавным узором на спине. И все это за какие-то три минут!

Закончив и подобрав свою цель, Амадис перешагнул через потерявшие свои ценности трупы, бросил бармену чип с символической суммой «за беспорядок» (а на деле за то, что тот не станет раздувать дело и предупредит если вот сейчас один из сидящих вдруг решит ударить в спину) и продолжил путь на выход.

Снаружи ему не пришлось идти далеко – кантина как и положено была в шаговой доступности от ангаров, дорог и съемных жилищ. Их место «парковки» встретило Амадиса бесконечно злобных пиликанием Зубика и отвечавшего ему дроида-ремонтника. Хозяева дроидов – Нгор и забрак, хозяин ангара, – стояли поодаль, наблюдая за тем, как на бинарном друг друга унижают два ведра с болтами и микросхемами, обретшие самостоятельную личность.

Парень прошел мимо мужчин, волоча уже начавшего потихоньку очухиваться пленника. Но было поздно, короткий рывок и обмякшее тело со стуком влетело в раму карбонитового холодильника. Холодный пар повалил в стороны, заволакивая густым облаком установку, но уже через секунду на Амадиса из черного «камня» смотрело скукоженное лицо цели. Щелкнув по панели, икари отсоединил крепления и словно вытолкнутый патрон замороженная цель сдвинулась в сторону по специальным пазам, освобождая место для следующей незадачливой жертвы.

Удостоверившись что все закреплено, Амадис вышел из корабля.

Мужчины все так же стояли на месте, наблюдая за перепалкой дроидов, периодически перебрасываясь фразами. На фоне бронированной фигуры монолитно замершего мандалорца стоял столь же монолитный, но обнаженный по пояс здоровяк с лысой головой на которой торчало несколько рогов, от которых по темно-коричневой коже тянулись черные ломанные линии. Давний друг Нгора уже пару раз выручал наемников, проводя починку корабля и присматривая за Амадисом на начале их знакомства. Хотя лучше бы он этого не делал – уж слишком... неоднозначной фигурой был забрак, как и его темные делишки.

-Я думал у тебя было дело. – спросил икари, подойдя и встав рядом.

-Я уже закончил, ты долго возился. – чуть качнул головой в шлеме Нгор.

-А мне кажется ты отлынивал здесь.

-Даже если и так, то я провел время весело, а ты ничего не докажешь.

-И то верно... - пожал плечами Амадис. Установилась короткая пауза и парень кивнул на дроидов. – И давно они так?

-Вот уж как минут десять. – почесал основание рога забрак. Он говорил приятным баритоном, присущим забракам, разве что дышал надсадно, периодически свистя на выдохе.

-Как набуанские бабы на базаре в день скидок на специи. – покивал Нгор. – Ноль конструктива, ноль аргументов, ноль смысла, только визг.

-Серьезно? – удивленно приподнял бровь Амадис. - Дроиды сцепились просто так?

-Они давно недолюбливали друг друга. – снова отозвался забрак. - А тут Бьюкк сказал, что может починит что-то там, с чем не справился Зубик.

-А он смог бы?

-Да нет, конечно, у него такая же конфигурация инструментов.

-Ясно, просто они говнюки. – с важным видом кивнул Амадис.

-Ну, мы отбываем. Давай.

-Угу. – мрачный забрак вполне добродушно кивнул и пожав наемникам руки – ушел в свою каморку, откуда уже отключил слабенькое поле-купол над ангаром и пару раз махнул взлетающим.

«Пьяный Ястреб» с присущи ему тарахтением и прочими звуками вышел из атмосферы, оставляя за спиной погруженный в ночь и густые, грязно-серые облака шарик Наммпан-7.

-Ну, теперь куда? – брякнулся в кресло второго пилота Амадис.

-На Мандалор.

-Что-что?

-На Мандалор, говорю. А то у нас два мандалорца на борту, а один щеголяет в каких-то

обносах вместо брони, которую заслужил.

-Ты же сейчас не шутишь и не издеваешься?

-С чего бы мне это вообще делать? – недоуменно вскинул бровь Нгор.

-Да! Да-да-да! Собственная броня! – чуть ли не пустился в пляс икари. Он же с недавних пор мандалорец без брони. – Ха-ха! Полноценный мандалорец!

-ну-ну, успокойся... Займись лучше чем-то, лететь еще три дня...

Но Амадис не слушал приемного отца, его распирало то само чувство эйфории, когда ты получил что-то такое, что ждал и искал очень долго. Что-то что ты заслужил. Волна радостного крика, почти такая же как недавно пыталась вырваться из него в кantine, но в несколько раз сильнее подступила к горлу и Амадис... пустился в пляс. В этих его криках и танцах не было ничего осмысленного, не было ничего грациозного – просто радость разумного из дикарского народа с разумом цивилизованного человека способного только мечтать о всем том, что свалилось на него в последние три года жизни. Чистая и незамутненная радость.

Она не сходила все три дня полета. Конечно, эйфория чуть подухнула, но полностью избавиться от нее было нельзя. Весь путь Амадис заваливал Нгора вопросами о его броне, как ее носить, какие модификации есть, что нужно делать чтобы получить ее и что тот чувствовал, когда надел ее в первый раз. Мандалорец отвечал с удовольствием, до этого го приемный сын не интересовался броней и прошлый набуанец чувствовал в этом свою необъяснимую вину, как наставника, не акцентировавшего внимание на одном из важнейших аспектов.

Мандалор встретил их тяжелыми облаками и пустыней, в которой словно грибы на лесной поляне, покрытой пеплом, торчали купола городов. Армированные полусферы смотрелись как какие-то прыщи на лице наштукатуренной мадам.

Планета была мертва снаружи, но жила внутри, под куполами и в тоннелях, жила дальше ее атмосферы, на лунах системы и редких базах, жила в тех разбросанных по миру мандалорцах, что странствуют по Галактике. И вот так уже несколько столетий.

Амадис прильнул к толстому слою транспаристила, жадно ловя каждый дюйм исторической родины. Конечно, как и любой человек заинтересовавшийся после фильмов молчаливым наемником Бобой Феттом, парень в свое время полез икать информацию. К тому моменту уже успели несколько раз поменять свои мнения касательно клана Феттов, появились книги и комиксы, один из которых раскрывал отца шлемоголового. Там то и говорилось о Мандалоре – о планете с которлй и произошла культура мандалорцев. Да и здесь, Амадиса Нгор пичкал информацией, рассказывая легенды о прошлом, превращая их в уроки.

Корабль пролетел мимо большей части куполов, устремляясь к пустоши, а точнее к торчащей из нее горной гряде. Она торчала как скелет какого-то динозавра-гиганта потерявшегося и

погибшего в пустыне.

Внезапно, в момент, когда они пролетали над одним из куполов приемник «Пьяного ястреба» замигал. Нгор коротко отбил какую-то комбинацию на голографической клавиатуре и продолжил полет. На вопросительный взгляд Амадиса, мужчина коротко пояснил:

-Это сигнал того, что на корабле мандалорец.

G-9 тем временем уже спустился почти к самой земле, рассекая пустошь на две части, поднимая по бокам от себя облака пепла, песка и пыли. Уже находясь у самой горы, Нгор внезапно велел Амадису переодеться в поддоспешник. Этакая «ячеистая» рубашка черного цвета, плотно облегающая тело и содержащая в себе проектор энергетического поля и керамитовые пластины, для защиты от физического урона, а так же, при наличии шлема, обеспечивала цикл фильтрации и замкнутого контура, а также, какое-то время могла спасти от яда, газа. Воды и кислоты. Да и вообще в целом она была почти полноценной броней, не чувствуя себя в ней Амадис голым.

А тем временем Нгор уже посадил «Пьяного ястреба» на выжженной до стеклянного блеска поверхности и ожидал икари на трапе, отдавая указания Зубику и пытаясь расположить за спиной сверток. Задерживаться они не стали, сразу двинувшись по уходящей за скалы горной тропе.

На склоне, чуть дальше места посадки расположилось небольшое поселение на десять кособоких домов, скорее напоминавших ДОТы чем жилища. Всю дорогу по единственной дороге, буквально проходящей насквозь поселение, Амадис чувствовал, как ему в спину впиваются взгляды. В конце пути их ждал уходящий в глубь скал тоннель. Черный зев прохода был окружен кубической аркой, на каждом блоке которой были высечены грубые мандалорские символы.

Почти на самом входе их встретил мандалорец без шлема, который выглядел новым и висел на пояском магнитном зацепе. Волевой подбородок, прочертившие лоб морщины и заменявший левый глаз красный протез. Упакованный в покрытую боевыми отметинами полностью серую броню с символом всего народа мандалорцев – черепом мифозавра на одном плече и странным символом, напоминавшим его же, но превращенным в подобие истребителя, на другом. Помимо защиты готовы у встречавшего не было еще и ноги – ее ему занимала тонкая, матовая конструкция явно модульной конструкции. Одноглазый и одноногий – самый настоящий пират.

При виде Нгора с воспитанником лицо мандалорца на секунду почернело, но уже через миг охранник протянул рук в приветствии.

-Нгор.

-Уттан.

-Воспитанник?

-Да... – кивок в сторону глубин тоннеля. - Он внутри?

-Да.

-Ты все еще носишь символ.

-Ты знаешь причину.

-Я все еще считаю это глупостью...

-И ты знаешь мой ответ. Так я храню память.

Больше они не сказали не слова – оба просто разошлись по своим делам – Уттан на выход, Нгор – наоборот в глубь тоннеля, освещенного бледно-желтыми лампами.

-Мы служили с ним в одном отряде армии. – через десяток шагов произнес Нгор.

-У Мандаолора есть армия? – вскинул бровь Амадис.

-До того, как мы стал набуанкими жиротрясами – да. Сейчас осталась только полиция. Не то чтобы раньше у нас были строгие порядки, звания или еще что-то как у остальных... Но мы понимали, когда надо слушать Мандалора, понимали, когда груз власти ложится в ладонь одного, а он сжимает ее, превращая в кулак. Мы знали...

В глубинах тоннеля расположилось просторное помещение, напоминавшее Амадису далекие образы Бэт-пещеры. Только это была кузница будущего - прорубленная в черном камне и усеянная ящиками, стеллажами, стойками и непонятными механизмами.

У противоположной стены, на небольшой протяжной возвышенности, большую часть которой занимал горн. замер огромны краснокожий деворонец с черными короткими (из-за того, что были обломаны) рогами в разнбой. На нем был бронзовый мандалорский доспех, а чуть в стороне на специальной стойке лежал специфический шлем.

-Приветствую. – громко объявил мандалорец набуанского происхождения.

-Нгор, давно не виделись. – кивнул деворонец. – Прости, пирог удж не предлагаю, все же долг требует выполнения. Воспитанник, пройди на платформу.

Амадис послушно встал куда указали. Коротко вспыхнула сетка сканера и с шести

направлений поднялись тонкие, подвижные жгутики сканеров, тут же засветившие на него со всех сторон. Сквозь ослепляюще мельтешение, Амадис видел, как рогатый мандалорец склонился над даттападом.

-М-м, фаза роста подходит к концу... Да, думаю броня ляжет как надо года через полтора... Хорошо-хорошо... Он посвящен?

-Его верд'готен прошел как следует. Он выполнил условия, выследил цель, взял трофей и даже сверх того. И даже сверх того.

-Поздновато для прохождения испытания.

-Амадис поздний подкидыш. Но я уверен в нем, он доказал, что достоин стать одним из нас на заданиях и в путешествиях. Знания, умения и сила, все что нужно он проявил и был достоин испытания.

-Марлу... Ты уже отнес трофей?

-Нет. – коротко качнул головой Нгор и положил сверток с головой гиркилла на один из постаментов. – Прошу тебя сделать это за меня.

-Зои меня Оружейником. – вместо ответа деваронец обратился к икари.

Оружейник повел рукой и Нгор сжав плечо Амадиса- вышел обратно в тоннель, закрывая за собой дверь.

-Присядь. – пока молодой икари усаживался на предложенный ящик из-под энергоячеек, мандалорец проводил манипуляции с печью и инструментами, пододвигал стойку и ящик с массивными формами для литья. – Ты впервые на Мандалоре?

-Да. – коротко кивнул Амадис.

-Это заметно. Твой глаз еще чист и не настолько застлан пеленой горечи и обиды. К сожалению, это не продлится долго – еще одно или два посещения, и ты в итоге окунешься в наше самобичевание... - мандалорец активировал печь и десяток направленных мощных горелок ударило в одно место, мигом нагревая воздух и наполняя его запахами. – Ты, наверное, удивлен тем как выглядит наша родина. Тем, как мы живем на ней. Тем, как мы разбиты... Ты был под куполом?

-Нет, но я знаю историю.

-Дело не в истории. Дело в том, что мы в итоге перестали быть единым Мандалором. Планета

покрыта ожогами. – металл поплыл, его блеск и странные волнообразные разводы на подобии ртути привлекали взгляд. – И разгорелась война. Сейчас историки называют ее Мандалорской Гражданской. Истинные мандалорцы против Дозора смерти. Джастер Мерил против Тора Визслы. Прошлое против попытки стать нынешним.

-Тарр Визсла – это же первый мандаллрец-джедай и создатель темного меча, да?

-Верно, темный меч – игрушка, ставшая одной из регалий власти. Тор – его потомок и тот, кто желал продолжить дело последовавших за Тарром предков, развязавших войну, в ходе которой, прекрасный и цветущий Мандалор стал таким какой он сейчас. Вот уже тысячи лет – это напоминание нам.

-О чем?

-Каждому о своем. Кому-то о слабости, кому-то о глупости, кому-то о судьбе, о Силе, о случайности, о предостережении. Кому-то о Расколе, о котором и идет речь. – металл гулко ухнул, когда на него был направлен гравитационный молот, резкими вспышками исправлявший неровности и придавая дополнительную форму. – И вот началась война. Две части народа столкнулись друг с другом. Мандалор Джастер Мерил переписал кодекс, объявил, что мы станем лучше – здесь и сейчас. Тор Визсла отказался и провозгласил войну по старым законам, войну на завоевание, Мандалорские Крестовые походы. Но в ее пламени родились те, кто не хотел ни того, ни другого, потомки тех, кто давно жил под куполами на Мандалоре и смотрел на насилие немного под другим углом, под углом оседлого жителя одной планеты. Они были за мир во всех его проявлениях, они не хотели войн, не хотели быть наемниками, не хотели участвовать в жизни Галактики как убийцы и охотники за головами, а хотели быть частью сообщества. И ради этого они отказались от армии и прочих отголосков прошлого...

Дальше была тишина. В ней Оружейник работал молча, умело, схематично, но так живо и с такой отдачей что Амадис просто не знал, чему восхищаться – умениям или его отдаче и огню в глазах. Огонь обжигал металл, масло остужало и закаливало, гравитационный молот бил по ней, выправляя, удлиняя. В воздухе стоял тяжелый запах газа, огня, горелости и пота.

-И кто же прав? – наконец после почти часа работы нарушил тишину Амадис. – Те, кто живут как все, пытаются обелить репутацию, но взамен предлагает забыть тысячелетия истории, порочат имя прошлого, называют предков кровавыми упырями, но при этом осуждают за такое других? Собираете грабителей и убийц, что за деньги или власть готово идти против своих, но при этом олицетворяет собой старые учения? Те, кто пытается быть середнячками во всем, действовать так как учили предки, как пишут традиции и собственный кодекс, но мечутся между сторонами как ошпаренные? Кто из них?

-Мой ответ – это, только мой ответ. Свой ты должен выбрать сам. Это как Путь. Кто ты – идущий в будущее, мечтающий о темном прошлом, или живущий в настоящем?

-Это слишком сложно для меня.

-Вот и ответ. – и Оружейник одел шлем на голову Амадиса. Коротко щелкнули закрепы, пшикнули фильтры и перед глазами появились символы мандалорского языка. – Я приветствую тебя, как брата, как друга, как родича, Амадис Марлу. Мандалорец. Таков Путь.

-Таков Путь.

Примерный вид Оружейника

<http://tl.rulate.ru/book/92941/3197645>